

Призрачные лекари когда-то отделились от клана Небесных наставников. Те, впитав благодать Небесного Дао, оберегали порядок в Трех Мирах, за что пребывали под сенью божественных заслуг. Однако люди подвластны страстям и мирским искушениям, и кое-кто неизбежно сворачивал на скользкую тропу.

Изначально будущие призрачные лекари принадлежали к ветви духовных лекарей. Они врачевали недуги, спасали страждущих и несли в мир милосердие. Вот только их духовные силы были ничтожны, положение в клане — незавидным, а сами они чаще всего терпели издевательства и унижения от сородичей.

И тогда в их сердцах поселилась тьма.

Тёмные искусства всегда даются легче, чем праведный путь самосовершенствования. И милосердные некогда целители превратились в безжалостных призрачных лекарей, несущих лишь смерть и запустение повсюду, где ступала их нога.

Хуже того, их потомки рождались с телом чистейшей энергии Инь, будто самой природой созданными для черного колдовства. Всего за несколько десятилетий они превратили мир смертных в сущий ад.

Дабы искоренить заразу и спасти людской род от гибели, клан Небесных наставников объявил им войну на уничтожение. Великая резня длилась больше века.

По всем законам, на земле не должно было остаться ни одного призрачного лекаря.

— И из какой щели выполз этот недобиток? — нетерпеливо бросил Юй Цин.

Он не собирался тратить время на разговоры. Скользнув по контурам магического массива, Юй Цин мгновенно сократил дистанцию. Прежде чем доктор Му успел хотя бы моргнуть, лезвие меча уже коснулось его горла.

— Терпением я никогда не отличался, — Юй Цин хищно улыбнулся, слегка надавив на рукоять, отчего холодная сталь сильнее впилась в шею противника. — Ну так как? Сразу во всем признаешься или мне сначала выбить из тебя всю дурь, а потом ты заговоришь?

Му Чуань не ожидал, что массив сбора Инь окажется совершенно бесполезным против незваного гостя. Он нахмурился, и его лицо исказилось.

— Ты не призрак?!

— Я велел тебе признаваться, убоженок, — Юй Цин бесцеремонно наступил ногой на подлокотник кресла, в котором сидел доктор Му. — И зубы мне не заговаривай.

Внезапно по кабинету разлился тяжелый, удушливый запах свежей крови. Юй Цин скосил глаза на догорающие на столе благовония и ухмыльнулся:

— Так вот зачем ты раскурил столько этой дряни. Чтобы заглушить вонь?

С этими словами он протянул руку к пеплу.

Но стоило ему почти коснуться стола, как доктор Му, словно ошпаренный, рванулся вперед.

— Не трогай! — взвыл он, нанося резкий удар ладонью.

Юй Цин вынужден был отступить на шаг, чтобы уклониться. В то же мгновение доктор Му смахнул остатки благовоний со стола, пряча их в рукав, и сорвал с лица очки.

— Ты сам напросился, тварь, — прошипел Му Чуань.

Его глаза выглядели жутко: белки практически исчезли, уступив место непомерно расширенным черным зрачкам, в глубине которых зловеще клубилась кровавая взвесь.

— Призрачные зрачки? — Юй Цин искренне изумился. Он не видел этого уродства уже сотни лет. — А улов-то за последние дни действительно богатый.

И призрачный лекарь, и призрачные зрачки в одном флаконе. Какая же грязь скопилась в этом мире смертных, и сколько еще подобных мерзавцев топчут землю без его ведома?

Создание призрачных зрачков требовало нечеловеческой жестокости. Еще у младенца вырывали глазные яблоки, после чего долгие годы питали их живой сердечной кровью и концентрированной темной энергией Инь. Этот ритуал должен был непрерывно длиться сорок девять циклов по семь дней.

Судя по лихорадочному блеску в глазах целителя, его кошмарное творение завершилось совсем недавно.

— Что ж, теперь я тебя точно живым отсюда не выпущу, — Юй Цин окинул взглядом клубящуюся вокруг противника черную злобу. Клинок в его руке налился багровым сиянием.

Доктор Му неестественно выкатил глаза из орбит. Из его горла вырвался утробный хрип, и призрачные зрачки окончательно затопила непроглядная тьма.

Он бросился на Юй Цина подобно дикому зверю. В его руке откуда ни возьмись блеснуло лезвие скальпеля, пролетевшее в волоске от виска юноши и оставившее глубокую борозду на

бетонной стене. Из его глаз хлынул нескончаемый поток черного тумана, несущий в себе яд чистой ненависти. В этой удушливой мгле перед мысленным взором Юй Цина вдруг возникла картина его собственной мучительной гибели многовековой давности.

— Так ты, оказывается, боишься огня? — Му Чуань безумно оскалился.

У любого призрака есть уязвимость — панический страх перед тем, что некогда оборвало его земную жизнь.

В древности беспринципные колдуны специально взращивали призрачные зрачки, чтобы выведывать тайны сильных духов, подчинять их своей воле и делать безмолвными рабами.

И сейчас Юй Цин видел в глазах этого ничтожества ту же омерзительную, голодную алчность.

В следующее мгновение кабинет заполнило призрачное бледно-синее пламя. Но этот огонь не грел — он дышал могильной, пробирающей до мозга костей стужей.

Юй Цин застыл, не делая попыток уклониться, однако лицо его заметно помрачнело.

— Откуда у тебя огонь Преисподней?

Кто же ты такой на самом деле, фальшивый лекарь?

Му Чуань не уловил скрытой угрозы в его вопросе, решив, что противник просто оцепенел от ужаса. Кровавая дымка в его безумных глазах стала гуще. Проведя длинными, неестественно заострившимися ногтями по стене со скрежетом, он выплюнул:

— Упадешь на колени прямо сейчас и взмолишь о пощаде — так и быть, позволю тебе умереть без лишних мучений.

В сполохах синего пламени лицо Юй Цина оставалось невозмутимым. Его меч по-прежнему был опущен к полу, тускло поблескивая сталью.

— Эти слова я должен адресовать тебе, — Юй Цин усмехнулся, резко вскидывая клинок и направляя острие прямо в лицо доктора. — Нет, приятель, уйти тебе сегодня не суждено.

Мало того, что ради этих мерзких глаз ублюдок загубил десятки невинных душ, так он еще и умудрился раздобыть огонь Преисподней.

«Похоже, в Преисподней завелась крыса», — мрачно подумал Юй Цин.

Прищурившись, он решил больше не тратить слов на обреченного.

Неуловимым движением Юй Цин крутанул меч, со свистом описав изящную дугу. Сталь пронеслась в каком-то миллиметре от глаз целителя. Едва Му Чуань успел отпрянуть, как обратное движение клинка рассекло кожу на его шее. Тонкая алая нить крови брызнула на воротник.

— Тварь! — окончательно обезумел лекарь.

Огонь Преисподней вспыхнул с новой силой, сменив оттенок с блекло-голубого на ядовито-синий. Температура в комнате мгновенно упала ниже нуля. Ледяное пламя лизнуло открытые участки кожи Юй Цина, оставляя на них уродливые темные подпалины.

В мертвенно-синем свете юношеское лицо Юй Цина приобрело хищные, пугающие черты.

Видя, что противник не пытается бежать, Му Чуань торжествующе оскалился. Он вальяжно щелкнул пальцами. Глядя, как синее пламя все глубже въедается в плоть врага, безумный доктор задрожал от предвкушения скорой победы.

— Теперь даже не проси о пощаде. Я заживо тебя сожгу! — его лицо перекосило от садистского экстаза. Доктор Му окончательно утратил человеческий облик.

Смотря на бушующее вокруг пламя, Юй Цин на мгновение провалился в бездну прошлого.

Сцены его гибели тысячи лет назад казались бесконечно далекими, но в то же время оживали перед глазами с пугающей четкостью. Невыносимая боль от пожирающего плоть огня до сих пор отзывалась фантомной судорогой в самой глубине его души. Он крепче сжал рукоять меча и медленно закрыл глаза.

Смерть — слишком жуткая штука, особенно когда ты уже прошел через все круги ее ада.

Решив, что добыча полностью в его власти, Му Чуань уже начал мысленно просчитывать ритуал подчинения духа. Но в этот миг ослепительная вспышка рассекла синее марево.

Юй Цин одним взмахом меча развеял стену адского огня!

— Не может быть! — опешил Му Чуань.

Увернуться он не успел: лезвие распоролو ему плечо. Схватившись за рану, из которой сочилась темная кровь, он попятился назад.

— Огонь Преисподней должен был сожрать тебя! Как ты смог рассечь его?!

Это пламя служило абсолютным оружием против любой нечисти. Даже если не брать в расчет, что этот мальчишка когда-то сгорел заживо, обычный призрак должен был рассыпаться пеплом от одного соприкосновения с огнем Преисподней!

Но стоило Му Чуаню приглядеться, как его охватил ужас — все ожоги на теле Юй Цина затянулись без следа.

— В этом мире возможно все, — ледяной голос Юй Цина заставил доктора содрогнуться. Юноша лениво пошевелил пальцами, и остатки грозного синего пламени послушно стеклись к его ладони, исчезая без следа.

Да, когда-то он смертельно боялся огня.

Но с тех пор минула не одна тысяча лет.

Поглотив последнюю искру пламени, Юй Цин потянулся к карману за монетой, чтобы запечатать безумного целителя. Но не успел он коснуться металла, как за дверью щелкнул замок.

— Юй Цин? — раздался снаружи спокойный голос Му Юаньчжи.

Юй Цин невольно обернулся к двери:

— Чего тебе?

Этой мимолетной заминки доктору хватило с лихвой. Он выбросил вперед руку, рассыпая облако вонючей черной пудры. В нос ударил концентрированный запах гнили и крови. Юй Цин зажал лицо ладонью и отступил назад, а когда пыль осела, застал лишь распахнутую створку окна — Му Чуань бесследно исчез.

— Шустрый, гаденыш, — процедил Юй Цин, недобро сощурившись. Настроение стремительно катилось к чертям.

За долгие века это был первый случай, когда добыча выскользнула прямо у него из-под носа.

И что самое возмутительное — оба грандиозных провала в его безупречной практике случились исключительно по вине этого несносного Му Юаньчжи.

— Му Юаньчжи! — Юй Цин с грохотом распахнул дверь, яростно скрипя зубами. — Тебе лучше

иметь очень веское оправдание, иначе я...

Договорить он не успел — слова застряли в горле.

Му Юаньчжи невозмутимо сидел на широком подоконнике в коридоре. Одну ногу он подтянул к себе, вторая небрежно покачивалась в воздухе. Солнечные лучи падали на открытую книгу в его руках, заставляя страницы слепить белизной. Картина дышала абсолютным, почти нереальным умиротворением.

— Закончил? — поинтересовался Му Юаньчжи, даже не соизволив поднять взгляд от чтения.

Глядя на его безупречный профиль, Юй Цин сглотнул внезапно подступившую слюну и поспешно подавил так и рвавшуюся наружу язвительность.

— Погоди. Ты разве не звал меня только что?

— С чего бы мне тебя звать? — Му Юаньчжи наконец закрыл книгу и посмотрел на него.

— Действительно... зачем тебе меня звать, — раздосадованно протянул Юй Цин, потирая висок. — Проклятье, как глупо вышло.

Очевидно, у доктора Му был сообщник, разыгравший этот спектакль с голосом снаружи.

Пока они возились с этим недоумком, незаметно пролетел целый день.

Бросив взгляд на настенные часы, Юй Цин твердо решил, что заслужил роскошный ужин в качестве компенсации за моральный ущерб. Разумеется, платить за все предстояло Му Юаньчжи.

Однако стоило ему затащить Му Юаньчжи в ближайший ресторанчик, как в глубине сознания отозвался тревожный зов — Гу Сяоянь зажег призывные благовония.

Посмотрев на аппетитные блюда, которые вовсю уплетали другие посетители, Юй Цин несчастно надул губы.

— Что стряслось? — спросил Му Юаньчжи.

— Гу Сяоянь зовет, — шмыгнул носом Юй Цин. Расставаться с мечтой о еде так просто он не собирался, а потому решительно прикрикнул в сторону стойки: — Хозяин, заверните с собой!

<http://bllate.org/book/20077/2039189>